

Васюк Сергей Владимирович

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета

**ВОССОЕДИНЕНИЕ КРЫМА
С РОССИЕЙ В ПРОГРАММЕ «ВРЕМЯ»
НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****Аннотация:**

В статье раскрыты особенности, политическая направленность и динамика освещения в телевизионных новостных программах в 2014–2018 гг., в частности на примере информационной программы «Время» на Первом канале, одного из значимых событий для страны и общества начала XXI в. – воссоединения Крыма с Россией. В исследовании, проведенном на основе кросс-темпорального анализа, не только найдено свое отражение актуальная тема, но и выявлена тенденция изменения общего объема эфирного времени, уделявшегося интеграции региона. Определены специфика конструирования новостной повестки дня, ротация ведущих смысловых подтем медиаконтента, связанного с лейтмотивом воссоединения, основные приемы воздействия на аудиторию. Обосновано значение коннотативного компонента новостных программ, направленного на формирование экспрессивных оценок. Автором установлено, что широкое освещение темы воссоединения Крыма с Россией в новостной телепрограмме способствует консолидации российского общества, а квалифицированная интерпретация ключевого политического события последних лет является важным условием реализации эффективной информационной политики российского государства.

Ключевые слова:

информационная политика, воссоединение Крыма с Россией, средства массовой информации, телевидение, новостная программа, специфика, общественное мнение, аудитория.

Vasyuk Sergey Vladimirovich

PhD Student, Political Science
and Political Management Department,
Kuban State University

**THE REUNIFICATION OF CRIMEA
WITH RUSSIA IN VREMYA
NEWS PROGRAM ON CHANNEL ONE:
A POLITICAL ANALYSIS****Summary:**

The paper reveals the details, political focus, and dynamics of TV news coverage of the reunion of Crimea with Russia, one of the most important events for the country and society in the early 21st century, in 2014–2018 by a case study of Vremya newscast on Channel One. Based on the cross-temporal analysis, the author identifies the trend in changing total broadcasting time for the integration issue. The research determines the specific features of setting the news agenda, the rotation of the main semantic sub-themes of the media content related to the reunification, and the basic techniques of impact on the audience. The study substantiates the importance of the connotative component of news programs that should result in expressive evaluations. The author concludes that extensive TV news coverage of the reunification of Crimea with Russia contributes to the consolidation of the Russian society, and a qualified interpretation of the key political event of recent years is an important prerequisite for the effective implementation of Russian information policy.

Keywords:

information policy, reunification of Crimea with Russia, media, television, news program, specific features, public opinion, audience.

Тема воссоединения Крыма с Россией в течение длительного времени прочно удерживается в повестке дня, формируемой ведущими средствами массовой информации (СМИ), что обусловлено рядом факторов. Объяснить это можно характером геополитической конкуренции в современном мире, влиянием, которое оказало данное событие на российские внутриполитические процессы и трансформацию политико-информационного пространства.

Технологии информационной политики по вопросам воссоединения Крыма с Россией активно исследуются отечественными [1; 2; 3; 4] и зарубежными [5; 6; 7; 8] экспертами. Но политологи, по нашим наблюдениям, редко используют кросс-темпоральный подход с учетом сравнительной новизны темы. Вместе с тем цели и методы информационной политики СМИ определяются и быстро меняющейся политической конъюнктурой. Поэтому применение соответствующей методологии в контексте настоящей статьи обладает познавательной ценностью.

Телевидение справедливо считается одним из основных каналов массовой коммуникации. Его популярность объясняется упрощенным восприятием информации для реципиента, поскольку медиаконтент содержит как визуальный, так и аудиальный компоненты [9]. Именно телевизионные новости в наибольшей степени оказывают влияние на формирование информационной картины мира аудитории [10] и общественного мнения по значимым политическим проблемам [11].

Нами исследованы выпуски новостной программы «Время» на Первом канале, которая выходила в эфир официально в 21:00 18 марта 2014 г. [12] (в этот день в г. Москве подписан «Договор

между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»), 2015 [13], 2016 [14], 2017 [15] и 2018 [16] г., а также специальный выпуск новостей от 18 марта 2018 г., время выхода – 21:40 [17]. Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что с наступлением даты, когда в государстве отмечается очередная годовщина воссоединения полуострова с Россией, интерес СМИ к теме существенно возрастает [18]. В исследуемый период программа «Время» находится в числе лидеров среди новостных медийных продуктов в стране [19].

За четыре года изменилось и абсолютное, и относительное количество времени, которое уделялось рассматриваемой нами теме в новостной программе. Так, в 2014 г. ей посвящено 67,4 % (50 мин 38 с) эфира всех новостных сюжетов, в 2015 г. – 30,78 % (15 мин 29 с), в 2016 г. – 68,27 % (19 мин 7 с), а в 2017 г. – 29,54 % (8 мин 41 с). В 2018 г. в воскресном выпуске программы «Время» отсутствовали отдельные сообщения на данную тему. Но телерепортаж о четвертой годовщине этого значимого в истории события вышел в эфир в специальном выпуске новостей в 21:40, для него отведено 21,8 % времени (3 мин 42 с). Сокращение укладывается в логику построения контента новостной программы – за четыре года потенциал воссоединения как информационного повода постепенно снижался. Оно коррелирует с общим трендом уменьшения упоминаемости о событиях февраля – марта 2014 г. на федеральных каналах [20], который можно расценивать как естественный процесс обновления новостной повестки дня.

Верстка выпусков, являющаяся ключевым элементом формирования новостной повестки дня [21, с. 1005], характеризуется также подобной последовательностью. В передачах 2014–2017 гг. воссоединение Крыма с Россией было приоритетом новостных программ, с него начинались все выпуски, событие позиционировалось как главное в жизни страны. Исключением стал 2018 г., когда основное внимание уделялось выборам президента РФ.

Познавательную ценность представляет анализ медиатекста телевизионных новостей. В 2014 г. его содержание во многом задано Обращением Президента России, состоявшимся 18 марта. Основные положения этого выступления неоднократно повторялись в течение выпуска в той или иной форме. Одна из важных подтем Обращения – поддержка воссоединения большинством граждан России и жителей Крыма. Показательны фрагменты новостной программы, которая следовала после первого сюжета об Обращении: «российское общество, отмечают политологи и социологи, давно не было столь единым», «депутаты, губернаторы, сенаторы, деятели культуры, религиозные деятели – они единокорны». В данном случае перечисление позволяет сделать акцент на том, что такую оценку дают лидеры разных социально-профессиональных групп. В этом же контексте следует рассматривать подробное перечисление регионов (городов), в которых проведены акции за воссоединение с Крымом: «Сибирь и Дальний Восток, Кавказ и Поволжье, Набережная Владивостока, Санкт-Петербург, Казань, Самара и Новгород, Южно-Сахалинск и Нальчик, Новосибирск и Ростов». Существенное значение приобретает информация о массовом характере поддержки: «десятки миллионов которых сегодня высказались в поддержку крымчан» (Г.С. Полтавченко), «митинг-концерт... собрал 120 тыс. человек» [22].

Единство россиян и массовая поддержка исторического по масштабу и значимости события – эти составляющие выступают в новостных программах на Первом канале в качестве тематической доминанты. Последняя широко освещена во всех выпусках новостей: «пришло так много людей, что на одном Васильевском спуске все не уместилось», «почти 700 тыс. человек... участвовало в торжествах по всей стране», «во всех регионах России прошли митинги в поддержку республики», «140 праздничных мероприятий – по всей стране», «по центру города маршируют тысячи горожан» (2015) [23]; «торжествах от Дальнего Востока до Калининграда, собравших, по данным МВД, почти 400 тыс. человек», «ни конца, ни края – этот поток кажется бесконечным», «вместе с Крымом – Москва, Дальний Восток, Урал. У Кремля, кажется, представлена вся страна», «это повторяли люди в Саратове и Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Калининграде» (2016) [24].

Аналогичным материалом насыщены и новостные программы последующих лет: «на фестиваль приехали... 150 тыс. человек», «подавляющее большинство жителей полуострова высказались за воссоединение с Россией», «празднует сегодня весь полуостров и вся Россия», «в Приморье, на Камчатке и Сахалине, в Сибири и на Урале, ...в Калининграде на праздник вышли все желающие: и молодежь, и ветераны», далее «в Новосибирске, ...в Черкесске, ...в Волгограде», «в Екатеринбурге, Самаре и Ярославле», затем упоминаются Санкт-Петербург и Москва, «Саратов, Барнаул, Хабаровск – десятки тысяч гостей со всей страны» (2017) [25]; «людей очень-очень много, многие с детьми», «десятки тысяч людей сейчас (москвичей, гостей города)» (2018) [26].

В этом же контексте предложены зрителям итоги социологических опросов граждан России. В 2014 г. их результаты представлены в Обращении Президента РФ («почти 92 процента выступают за присоединение Крыма к России») и даны вместе с инфографикой в рамках новостной программы [27]. В 2015 г. информация о проведенном Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опросе («такой точки зрения придерживаются сторонники различных политических сил, люди разного возраста, горожане и сельские жители») сопровождалась

визуализацией цифровых данных на фоне известных крымских курортов и памятника затопленным кораблям в Севастополе [28]. Использование разных каналов восприятия позволяет усилить потенциал убеждающей коммуникации [29]. Именно поэтому в новостных сюжетах часто демонстрируется хоровое пение участников праздничных мероприятий, а видеоряд содержит плакаты с лозунгами в поддержку интеграции полуострова в состав России.

Другой аспект Обращения Президента РФ в 2014 г., который нашел отражение в новостных сюжетах, – исторически обусловленный характер воссоединения Крыма с Россией: «исконно российские земли, связанные с родиной кровными узами», «с Балтийским флотом черноморцев и вовсе связывают особые узы», «эта историческая и родственная связь никогда не обрывалась» [30]. Она присутствует и в выпусках последующих лет: «речь идет об исторических истоках, об источниках нашей духовности и государственности» (2015) [31]; «с этими людьми говорим на одном языке, у нас одна история, одни герои» (2016) [32]; «территория, большой кровью завоевана она, нашими предками, русским народом», «исторически так было, что Крым и так был наш, сейчас он к нам вернулся» (2017) [33]; «мы слышали... цитату из Льва Толстого из Севастопольских рассказов» (2018) [34]. Термин «воссоединение», постоянно встречающийся в российских СМИ для обозначения процессов февраля – марта 2014 г., также подчеркивает историческую связь полуострова с остальной частью страны [35, с. 24–25].

Итак, воссоединение трактуется в Обращении как историческое событие («именно в такие переломные исторические моменты»). Дискурсивный маркер «исторический» в соответствующем контексте неоднократно фигурирует во всех новостных выпусках, кроме 2018 г.: «этот день исторический», «важное историческое событие», «получают исторический шанс», «документа, который уже называют историческим» (2014) [36]; «годовщину исторического воссоединения», «исторический митинг-концерт», «историческую дату – возвращение Крыма в Россию» (2015) [37]; «это действительно событие историческое», «я в этом историческом событии участвовал» (2016) [38]; «историческая дата прочно закрепилась в календаре» (2017) [39].

В меньшей степени говорится о защите соотечественников. Об этом упоминалось в Обращении («обратились к России с призывом защитить их права и саму жизнь»), и далее в выпуске следует метафора: Украина – мачеха, Россия – мать («вот сейчас состояние, что нас мама забрала домой») [40]. В выпуске 2015 г. прозвучали слова президента РФ «о миллионах наших соотечественников, которые нуждаются в нашей помощи и поддержке» [41], но комплексного развития вопрос не получил. Масштабнее проблема раскрыта в новостных сюжетах, связанных с геополитическим противостоянием со странами Запада.

Еще одна подтема рассматриваемого Обращения – права основных этнических сообществ, проживающих на полуострове: «крымские татары, наконец, получают исторический шанс на полноценную реабилитацию своего народа»; «народы Крыма смогут общаться на родном языке, будь то русский, украинский или крымско-татарский». С помощью метафоры (жители Крыма – межэтническая семья) показан пример семьи, где папа – украинец, мама – татарка, сын – русский [42]. В последующих выпусках эта линия менее развита, поскольку, во-первых, актуальность вопроса после вхождения региона в российское правовое поле снизилась, во-вторых, его часто встраивают в новостную повестку дня зарубежные СМИ, негативно оценивающие события февраля – марта 2014 г.

В аналогичном аспекте наиболее полно в Обращении обоснован факт воссоединения с точки зрения международного права. Его развитие мы видим в выпуске 2014 г.: «сегодня в результате открытого, справедливого, искреннего волеизъявления народа Крыма» (А.В. Васильев); «соблюдая все нормы, в том числе международного права, вернулось все обратно домой» (Ю.-Б.Б. Евкуров); «разграничение пространств по Черному и Азовскому морям... на основе норм международного права» [43], но в дальнейших выпусках это направление темы отсутствует.

По мере освещения воссоединения Крыма с Россией в телепрограмме «Время» присутствуют и подтемы иного характера, не затронутые в Обращении. В каждом из выпусков разных лет переданы положительные эмоции ввиду интеграции новых регионов в состав федерации: «от счастья плачу, от радости плачу. У меня в душе не праздник – ликование», «для нас очень радостное событие, мы плачем от радости», «у меня такой радости не было никогда», «счастье – это вернуться на Родину» (2014) [44]. Подобный материал часто встречается и в выпусках 2015–2018 гг.: «стало даже чуть теплее от улыбок людей», «стояли, ждали и плакали. А сегодня праздник», «с праздником в душе и в сердце», «для нас это просто счастье», «с праздником поздравляют даже малыши» (2015) [45]; «в песнях, лозунгах, транспарантах – общее настроение праздника», «посмотрите, у всех улыбки на лице», «жители полуострова переполнены эмоциями», «я так рада», «это же такое событие радостное» (2016) [46]; «везде настроение очень приподнятое», «душа разрывается от счастья», «в песнях и лозунгах – эмоции, которые и после трех лет не улеглись», «для кого-то из гостей это праздник со слезами на глазах» (2017) [47]; «какие были счастливые и тревожные дни тогда в феврале – марте 2014 г.» (2018) [48].

Репортажи о праздничных мероприятиях важны для формирования коннотативной компоненты восприятия событий февраля – марта 2014 г., позитивных экспрессивных оценок произошедшего. Поэтому в таких репортажах значительна роль креолизации текста новостных телепрограмм. Вполне оправдана и уместна невербальная составляющая: танцы, песни, объятия участников мероприятий, эмоциональная окрашенность их высказываний. С этой же целью в новостных сюжетах используется лайф-трансляция без закадрового текста, которая помогает зрителям проникнуться праздничной атмосферой. Эффект заражения в отношении аудитории новостной программы обусловлен массовым характером праздника.

На доминирующих позициях и эффект ореола. Так, в относительно кратком новостном выпуске 2018 г. немалая часть эфирного времени уделена популярным артистам, участникам праздника: «в большом концерте принимают участие самые популярные артисты, ведущие, группа “Любэ”, Григорий Лепс», «культурных деятелей, например Василия Ланового, Никиту Михалкова», «впереди еще несколько таких суперзвезд, как Тимати, таких, как группа “Любэ”» [49].

В выпусках получает развитие новая подтема – сравнение ситуации в Крыму и положения жителей полуострова до и после воссоединения: «убитая инфраструктура, никудашные дороги и посредственный сервис... За прошедший год ситуация изменилась» (2015); «за последние два года пассажиропоток аэропорта Симферополя вырос почти в 10 раз», «появилась поддержка фермеров и предпринимателей» (на экране приводятся цифры в сравнении: 2013 г. – 0,75 млн, 2014–2015 гг. – 340 млн) [50], «впервые за 23 года на полуострове построены новые детские сады» (2016) [51]; «деградация закончилась... сейчас мы все – задышали, зажили»; «крымчане сегодня говорят о том, что произошло в их жизни за три года»; «изменения произошли глобальные» (2017) [52]; «очень много сегодня рассказывают о новом, современном Крыме» (2018) [53].

С 2015 г. в программе «Время» все чаще говорится об окончательном характере воссоединения: «Крым был, есть и всегда будет Россией», «Крым всегда будет с вами» (С.В. Аксёнов), «никому не отдадим, кто бы ни пытался» (2015) [54]; «чувство единой страны, которое только крепнет», «вместе и навсегда», «Крым и Россия: навеки дома!» [участники праздничного мероприятия хором], «спустя два года крымчане... остаются верны своему выбору» (2016) [55]; «теперь уж точно вместе и навсегда», «Крым наш, есть и будет» (2017) [56].

В выпусках 2014–2016 гг. речь идет и о социально-экономической поддержке Крыма: «все говорили о том, какую поддержку можно оказать жителям новых территорий уже сейчас», «мы можем восстановить крымчанам социальные объекты» (А.Ю. Воробьев), «жители Крыма будут получать уже российские пенсии, которые существенно выше» (В.И. Матвиенко), «гуманитарные грузы на полуостров в ближайшие дни отправят и из других российских городов» (2014) [57]; «повышены пенсия и социальные пособия» (В.В. Путин), «принята программа по развитию Крыма и Севастополя» (2015) [58]; «на развитие Крыма и Севастополя до 2020 года будет выделено 708 миллиардов рублей», «колоссальные цифры, никогда республика таких денег не получала» (С.В. Аксенов) (2016) [59].

В связи со значительными суммами, выделяемыми на развитие полуострова, зрители уведомят и о строгом контроле за расходованием средств. Если в 2015 г. тема упоминается один раз («необходимо наладить строгий контроль за эффективным использованием выделяемых ресурсов» (В.В. Путин) [60]), то в 2016 г. этому посвящена трансляция отчета чиновников перед Президентом России: «цифры хорошие, а дороги-то есть?» (В.В. Путин), «нам же не просто надо деньги осваивать, а дороги строить» (он же) [61]. Отмечается, что В.В. Путин лично контролирует эффективность расходования ресурсов. Данная информация важна в аспекте дискурса несистемной оппозиции о коррупции при освоении бюджетных средств.

Тематической доминантой новостной программы 2016 г. выступает образ моста между Крымом и Краснодарским краем. Новостям о данном проекте уделено 59,19 % эфирного времени всех сюжетов о воссоединении Крыма с Россией [62]. В 2015 г. рассматриваемый компонент фигурирует лишь один раз как «масштабный проект» [63]. В выпуске 2016 г. мост вновь охарактеризован как масштабный («самый протяженный мост в стране», «грандиозные масштабы строительства», «стройкой века», «шум гигантских кранов»), уникальный («каждая из них – уникальный объект», «здесь все уникально. Уникальными являются и сроки... уникальной является сейсмика, ...уникальной является геология, ...к уникальности можно отнести и сами технологии») и прочный («для особой прочности», «зальют толстым слоем бетона», «стойким к агрессивной среде») [64].

В поле зрения также история вопроса, попытки строительства моста в прошлом, что побуждает воспринимать строительство как «историческую миссию». Сюжет насыщен числовой информацией, за 40 секунд перечислены впечатляющие цифры: «595 опор», «трубы диаметром 1 420 мм», «вбивают на глубину... до 100 метров», «вбивают... под углом 11 градусов», «суммарная длина всех свай – 150 км», «трубы длиной по 12 м» [65]. Продемонстрировано, что проект мостового перехода тщательно просчитан.

Репортаж включал в себя интершум (грохот стройки) и динамичное перемещение камеры, свидетельствующие о том, что строительные работы ведутся интенсивно. Активно употребляются метафоры: мост как связки в организме («мост строится, будто наши жилочки соединяются»), строительство моста по аналогии с комсомольскими стройками прошлого (три раза повторяется слово БАМ), мост как символ единения Крыма с Россией [66].

В 2017 г. году в анализируемой программе мост упоминался дважды («мост строится», «будет мост – будем ездить чаще на материковую часть России») [67], в 2018 г. – один раз («о том, как строится мост в Крым, о том, что он, возможно, будет закончен раньше срока») [68]. Однако данный факт не означает ослабления внимания к Крымскому мосту, который в новостных программах стал самодостаточной и интересной темой. Индикатор этого – объем уделенного ей эфирного времени в выпуске программы «Время» 15 мая 2018 г., в день открытия автомобильного движения по транспортному переходу. Ситуационно в 2016 г. представлены энергоблокада («без электроэнергии остались и жилые дома, и социальные, и промышленные объекты») и меры по ее преодолению: «это обеспечит электроэнергией Крым и Севастополь с огромным запасом» [69].

Очевидна в программе «Время» насыщенность метафорами медиатекста о воссоединении Крыма с Россией. Они придают медиатексту «эмоциональную изобразительность», выступая латентным элементом оценки событий и явлений [70, с. 99]. Среди них – метафора воссоединения как Победы в Великой Отечественной войне: «триколор как знамя Победы» (2014) [71]; «парад как на 9 Мая» (2015) [72]; «символичное возложение цветов к Мемориалу героической обороны города-героя» (2016) [73]; «для нас это как 9 Мая» (2017) [74]. Метафоричен обобщенный образ жителей полуострова и остальных регионов России как семьи: «эта историческая и родственная связь никогда не обрывалась», «возвращение Крыма на родину – это своя, семейная история» (2014) [75]; «у меня тоже под Севастополем живут родственники», «у меня вот внучек с Дальнего Востока приехали, учится в Севастополе. Теперь мы все вместе» (2015) [76]; «к незнакомым людям, которых теперь называют родными» (2016) [77]; «родственники в Москве, в Санкт-Петербурге, Иркутске, то есть связь не прерывали», «у меня есть родственники в Крыму», «родной Крым! Много знакомых, друзей оттуда», «они сейчас стали частью нашего дома и семьи» (2017) [78]; как единого организма: «это наша рука, палец – это наш организм один» (2016) [79].

Россия позиционируется в новостных выпусках как дом для крымчан: «вернулись к себе домой» (Ю.-Б.Б. Евкуров), «кто возвращается домой, в Россию», «и эхо голосов – мы дома», «наконец-то вернулись домой», «общий дом, от южных морей до полярного края» (2014) [80]; «в родные пенаты, к нам, домой», «вернутся домой, так же как и мы» (2015) [81]; «навсегда дома», «они этого возвращения домой долго ждали» (2016) [82]; «мы дома, ребята!», «изнурительную гонку... назвали “Путь домой” – посвящение истории Крыма», «только семья – почти 150 миллионов человек. Дом – вся Россия» (2017) [83].

В контексте воссоединения часто присутствуют такие маркеры, как «справедливость», «гордость», «мечта». Регулярно использовался концепт «будущее»: «18 марта для нас начинается новая эпоха, новая эпоха возрождения», «начало новой жизни», «это наше будущее» (2015) [84]; «я думаю, что будет еще лучше», «мы уверены в будущем своем» (2016) [85]; «те, кто три года назад отстаивал будущее города», «надеялись на будущее, которое сейчас, слава богу, у нас есть» (2017) [86].

Санкции стран Запада в анализируемых новостных сюжетах упоминались редко. Указан их ограниченный характер («но по линии экономики бояться это сделать») (Г.А. Зюганов, 2014) [87], «все это, конечно, не фатально, но наносит какой-то ущерб текущей работе» (В.В. Путин, 2015) [88]. Санкции интерпретировались и в ироничном ключе («Мизулина, ее за что? Ее – за гомофобию») (о Е.Б. Мизулиной в репортаже сказано четыре раза, обыгрывается ее включение в санкционный список, хотя депутат прямого отношения к воссоединению не имела), «в комментариях депутатов... звучит откровенный сарказм») (2014) [89]. Ирония является действенным механизмом дискредитации [90, с. 56] и одновременно способом сглаживания напряжения [91, с. 68].

Характерна и верстка для выпуска 2014 г., где новости о воссоединении и информация о санкциях разделены короткой вставкой об утверждении Госдумой РФ Э.А. Памфиловой в должности уполномоченного по правам человека [92]. Этот прием позволил дифференцировать материалы о воссоединении с положительной коннотацией и преимущественно негативные сообщения о противостоянии на международной арене. Санкции трактуются и как неизбежное следствие геополитической конкуренции, когда воссоединение Крыма с Россией становится только поводом для введения рестриктивных мер в силу «неминуемого столкновения интересов России с Западом» (2018) [93].

Нередко в репортажи помещены синхроны (фрагменты речи политиков, лидеров общественного мнения в кадре), типичные, на наш взгляд, для государственных телеканалов, уделяющих особое внимание трансляции официальной информации [94, с. 536]. Активно применялись

включения с выступлений В.В. Путина. Так, в 2014 г. ему в общей сложности отведено более 11 минут (22,58 % времени сюжетов новостной программы «Время», посвященных воссоединению Крыма с Россией) [95]; в 2015 г. – 1 мин 46 с (11,41 %) [96]; в 2016 г. – 8 мин 38 с (43,42 %) [97]. В 2017 и 2018 гг. синхроны с президентом РФ не использовались.

В каждом выпуске в той или иной форме повторяется фраза В.В. Путина «Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань, к родным берегам, в порт постоянной приписки» [98], произнесенная на митинге «Мы вместе!» в поддержку принятия Крыма в состав РФ в 2014 г.: «долгожданного возвращения в родную гавань» (2015) [99]; «вернуло Крым и Севастополь в родную гавань. Постоянный порт приписки – Россия» (2016) [100]; «много испытаний, и финишная прямая – последние шаги в родную гавань» (2017) [101]; «Крым и Севастополь возвращаются в порт постоянной приписки» (2018) [102]. В выпусках последующих лет неоднократно транслировались кадры подписания договора о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации. Кроме того, в соответствующих теме новостных сюжетах не упоминаются политики федерального уровня (кроме 2014 г., когда новостной выпуск включал короткий синхрон с В.И. Матвиенко и отдельный репортаж о комментариях политиков по поводу Обращения Президента РФ 18 марта 2014 г.). В комплексе это позволяет акцентировать внимание аудитории на роли В.В. Путина в интеграции региона.

Таким образом, за четыре года объем эфирного времени, уделявшегося освещению на Первом канале одной из центральных тем – воссоединения Крыма с Россией, уменьшился, что можно рассматривать как естественный процесс обновления новостной повестки дня. Верстка программы «Время» подтверждает, что в 2014–2017 гг. данное событие позиционировалось как главное в политической жизни страны. Оно трактовалось как историческое явление, вокруг которого консолидировались граждане. Показательна и ротация подтем, связанных с воссоединением, в зависимости от специфики международных и внутрироссийских политических процессов.

Важную роль в новостных выпусках играл коннотативный компонент восприятия воссоединения. Он реализован в первую очередь посредством невербальной составляющей медиаконтента и интенсивного использования различных эффектов массовой коммуникации. Нельзя не заметить применение редакторами смысловых повторов – тезисов, позволяющих интерпретировать политические события в определенном контексте, а также обращение к метафоричным образам. Реализованные приемы и средства создания медиатекста направлены на возникновение у аудитории ассоциации воссоединения с конкретными политическими лидерами.

Освещение воссоединения Крыма с Россией в программе «Время» является одним из важнейших механизмов конструирования новостной повестки дня. Эффективная информационная политика в данном случае имеет особое значение, поскольку, во-первых, способствует консолидации российского общества, во-вторых, позволяет конкурировать с западными СМИ в вопросах формирования общественного мнения в рамках интерпретации ключевого политического события последних лет.

Ссылки:

1. Амиров В.М. «Крымская» тема: аргументы политической борьбы в публикациях российских и зарубежных СМИ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2014. № 3 (129). С. 52–55.
2. Валиулина Т.А. Опыт оценки влияния медиапропаганды на содержание интернет-дискуссий (на примере анализа полемики о присоединении Крыма) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 158–166.
3. Голоусова Е.С., Амиров В.М. Крымский референдум и интерпретация его итогов в СМИ (на примере анализа российской и американской печати) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2016. Вып. № 2 (56). С. 55–59.
4. Малькова В.К. Крым в российских СМИ: три года спустя // Вестник российской нации. 2017. № 4 (56). С. 50–65.
5. Cheskin A. Russian Soft Power in Ukraine: A Structural Perspective // Communist and Post-Communist Studies. London, 2017. Vol. 50, no. 4. P. 277–287. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2017.09.001>.
6. Identifying Partisan Slant in News Articles and Twitter during Political Crises / D. Karamshuk, T. Lokot, O. Pryymak, N. Sastry // Social Informatics: 8th International Conference. Bellevue, 2016. Part I. P. 257–272. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47880-7_16.
7. Saran V. Media Manipulation and Psychological War in Ukraine and the Republic of Moldova // CES Working Papers. Iasi, 2016. Vol. VIII, iss. 4. P. 738–752.
8. Stoycheff E., Nisbet E.C. Priming the Costs of Conflict? Russian Public Opinion About the 2014 Crimean Conflict // International Journal of Public Opinion Research. Oxford, 2017. Vol. 29, iss. 4. P. 657–675. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edw020>.
9. Кобеляцкая М., Беловодская А. Лингвомедийные технологии воздействия в телевизионных новостных программах // Стлыстыка: мова, мауленне і тэкст: зборнік навуковых прац. Мінск, 2017. С. 161–167.
10. Верес А.Д. Телевизионная реальность в новостных выпусках как инструмент формирования картины мира человека // Медиасреда. Челябинск, 2017. № 12. С. 108–114.
11. Большакова Н.Ф., Радостева В.С. Контент-анализ пермских новостных ТВ-программ // Успехи современной науки. Белгород, 2016. Т. 9, № 11. С. 57–60.
12. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/issue/2014-03-18/21:00#1> (дата обращения: 25.11.2018).

13. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/issue/2015-03-18/21:00#1> (дата обращения: 25.11.2018).
14. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/issue/2016-03-18/21:00#1> (дата обращения: 25.11.2018).
15. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/issue/2017-03-18/21:00#1> (дата обращения: 25.11.2018).
16. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/issue/2018-03-18/21:00#1> (дата обращения: 25.11.2018).
17. Специальный выпуск новостей в 21:40, 18 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/issue/2018-03-18/21:40#1> (дата обращения: 25.11.2018).
18. Корченкова Н., Иванов М. Прошла «весна», настало лето // Коммерсантъ. 2018. 25 июня.
19. Альперина С. «Россия» – первый // Российская газета. 2017. 9 янв.
20. Федеральные телеканалы стали реже упоминать Крым и Донбасс [Электронный ресурс] // Обзор.press. 2018. 25 июня. URL: <https://obzor.press/russian/73174> (дата обращения: 25.11.2018).
21. Анохин А.И. Современная российская телереальность (на примере аудиовизуальных материалов, посвященных европейскому миграционному кризису) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 4. С. 1002–1014.
22. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
23. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
24. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
25. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
26. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.
27. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
28. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
29. Малышев Д.А. Воздействующий потенциал новостных телевизионных текстов на раннем этапе избирательной кампании [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2016. Вып. 1. URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2076> (дата обращения: 25.11.2018).
30. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
31. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
32. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
33. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.
34. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
35. Строкова Ю.А. Тексты телевизионных новостных передач: лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов «Первый», «Россия-1», НТВ, «Евроноьюс») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 30 с.
36. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
37. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
38. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
39. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
40. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
41. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
42. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
43. Там же.
44. Там же.
45. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
46. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
47. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
48. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.
49. Там же.
50. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
51. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
52. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
53. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.
54. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
55. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
56. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
57. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
58. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
59. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
60. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
61. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
62. Там же.
63. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
64. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
65. Там же.
66. Там же.
67. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
68. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.
69. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
70. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
71. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
72. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
73. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
74. Алиева М.М. Современные тенденции и перспективы развития круглосуточной новостной телевизионной журналистики (на примере телеканала «Россия 24») : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 165 с.
75. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
76. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.

77. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
78. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
79. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
80. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
81. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
82. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
83. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
84. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
85. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
86. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
87. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
88. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
89. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
90. Синельникова Л.Н. Роль риторического перформанса в превращении референтного события в медиасобытие // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2015. № 4 (54). С. 54–58.
91. Горностаева А.А. Ирония в политическом дискурсе: агрессия или развлечение? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 3. С. 64–74.
92. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
93. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.
94. Еськина Е.В., Нурбагандова Л.А. Новости на региональном ТВ: сравнительный анализ (на примере «Новости 24» на канале ННТ и «Вести Дагестан» на канале «Россия 1») // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2018. № 2 (69). С. 535–537.
95. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
96. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
97. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
98. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2014 г.
99. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2015 г.
100. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2016 г.
101. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2017 г.
102. Выпуск программы «Время» в 21:00, 18 марта 2018 г.

References:

- Aliyeva, MM 2015, *Current Trends and Prospects for the Development of Round-the-Clock Television News Journalism (the TV Channel "Russia-24")*, PhD thesis, Moscow, 165 p., (in Russian).
- Alperina, S 2017, "'Russia' is the First", *Rossiyskaya gazeta*, January 9, (in Russian).
- Mirov, VM 2014, "Crimean" Theme: the Arguments of the Political Struggle in the Publications of Russian and Foreign Media', *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, Yekaterinburg, no. 3 (129), pp. 52-55, (in Russian).
- Anokhin, AI 2016, 'Modern Russian Telereality (on the Example of Audiovisual Materials on the European Migration Crisis)', *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, vol. 158, book 4, pp. 1002-1014, (in Russian).
- Bolshakova, NF & Radosteva, VS 2016, 'Content Analysis of Permian Oriental TV Programs', *Uspekhi sovremennoy nauki*, Belgorod, vol. 9, no. 11, pp. 57-60, (in Russian).
- Cheskin, A 2017, 'Russian Soft Power in Ukraine: A Structural Perspective', *Communist and Post-Communist Studies*, London, vol. 50, no. 4, pp. 277-287, <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2017.09.001>.
- Eskina, EV & Nurbagandova, LA 2018, 'News on Regional TV: a Comparative Analysis (on the Example of "News 24" on the Channel NNT and "Vesti Dagestan" on the Channel "Russia 1")', *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, Gorno-Altaysk, no. 2 (69), pp. 535-537, (in Russian).
- Golousova, ES & Amirov, VM 2016, 'Crimean Referendum and Interpretation of its Results in the Media (Analysis of the Russian and American Press)', *Politicheskaya lingvistika*, Yekaterinburg, no. 2 (56), pp. 55-59, (in Russian).
- Gornostaeva, AA 2014, 'Irony in Political Discourse: Aggression or Entertainment?', *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika*, no. 3, pp. 64-74, (in Russian).
- Karamshuk, D, Lokot, T, Pryymak, O & Sastry, N 2016, 'Identifying Partisan Slant in News Articles and Twitter during Political Crises', *Social Informatics: 8th International Conference*, Bellevue, part I, pp. 257-272, https://doi.org/10.1007/978-3-319-47880-7_16.
- Kobelyatskaya, M & Belovodskaya, A 2017, 'Linguistic and Medical Technologies of Influence in Television News Programs', *Stylistyka: mova, maulenne i tekst: zbornik navukovykh prats*, Minsk, pp. 161-167, (in Russian).
- Korchenkova, N & Ivanov, M 2018, "'Spring" Has Passed, Summer Has Arrived', *Kommersant*, June 25, (in Russian).
- Malkova, VK 2017, "Crimea in the Russian Media: Three Years Later", *Vestnik rossiyskoy natsii*, no. 4 (56), pp. 50-65, (in Russian).
- Malyshev, DA 2016, 'Influencing Potential of News Television Texts at the Early Stage of the Election Campaign', *Mediascope*, Moscow, vol. 1, viewed 25 November 2018, <<http://mediascope.ru/?q=node/2076>>, (in Russian).
- Saran, V 2016, 'Media Manipulation and Psychological War in Ukraine and the Republic of Moldova', *CES Working Papers*, Iasi, vol. VIII, iss. 4, pp. 738-752.
- Sinelnikova, LN 2015, 'The Role of Rhetorical Performance in Converting a Reference Event into a Media Event', *Politicheskaya lingvistika*, Ekaterinburg, no. 4 (54), pp. 54-58, (in Russian).
- Stroková, YuA 2015, *Texts of Television News Programs: Linguistic and Pragmatic Analysis (on the Example of Programs of the TV Channels Perviy, Rossiya-1, NTV, Euronews)*, PhD thesis abstract, Moscow, 30 p., (in Russian).
- Stoycheff, E & Nisbet, EC 2017, 'Priming the Costs of Conflict? Russian Public Opinion About the 2014 Crimean Conflict', *International Journal of Public Opinion Research*, Oxford, vol. 29, iss. 4, pp. 657-675, <https://doi.org/10.1093/ijpor/edw020>.
- Valiulina, TA 2015, 'Experience in Assessing the Impact of Media Propaganda on the Content of Internet Discussions (on the Example of Analysis of Controversies about the Accession of the Crimea)', *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 5, pp. 158-166, (in Russian).
- Veres, AD 2017, 'TV Reality in the News Releases as a Tool for Shaping the Picture of the Human World', *Mediasreda*, Chelyabinsk, no. 12, pp. 108-114, (in Russian).